

Взаимосвязь тактик разрешения родительско-детского конфликта и агрессивности китайских и белорусских студентов в разные возрастные периоды

Чжао Сылу, Фурманов И.А.
Белорусский государственный университет

В представленной статье рассматривается взаимосвязь между тактиками разрешения родительско-детского конфликта и агрессивностью китайских и белорусских студентов в разные возрастные периоды.

Целью данной работы было установление взаимосвязи между тактиками разрешения родительско-детского конфликта и агрессивностью у китайских и белорусских студентов в разные возрастные периоды.

Материал и методы. В исследовании приняли участие китайские (80 мужчин и 75 женщин) и белорусские (72 мужчин и 80 женщин) студенты в возрасте 19–29 лет. Использовались методики «Шкала тактики поведения в родительско-детском конфликте» (CTSPC) и «Шкала агрессивности» (AQ).

Результаты и их обсуждение. Независимо от возраста и национальной принадлежности семьи, формирование как физической, так и вербальной агрессивности чаще всего связано с использованием матерью насильственных методов в семейном воспитании. В детстве при возникновении конфликта китайские родители нередко используют насильственные методы (проявляя разную степень жестокости), а белорусские – психологическую агрессию. Взаимосвязи тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях и агрессивности существенно меняются по мере взросления детей. Таким образом, как в китайских, так и в белорусских семьях только тактика психологической агрессии играет значимую роль в формировании агрессивности детей. Во взрослом возрасте использование ненасильственной тактики дисциплинирования не индуцирует проявления агрессивности.

Заключение. Исследование показало взаимосвязь между тактикой разрешения родительско-детского конфликта и агрессивностью.

Ключевые слова: агрессивность, дисциплинирование, проявление жестокости, психологическая агрессия, тактики разрешения родительско-детского конфликта, телесные наказания, физическая жестокость.

Relationship between Parent-Child Conflict Resolution Tactics and Aggressiveness among Chinese and Belarusian Students at Different Age Periods

Zhao Silu, Furmanov I.A.
Belarusian State University

This article examines the relationship between the tactics of resolving parent-child conflict and aggressiveness among Chinese and Belarusian students at different age periods.

The purpose of this study was to establish the relationship between tactics of resolving parent-child conflict and aggressiveness among Chinese and Belarusian students at different age periods.

Material and methods. The study involved Chinese (80 men and 75 women) and Belarusian (72 men and 80 women) students aged 19–29. The methods “Scale of tactics of behavior in parent-child conflict” (CTSPC) and “Scale of aggressiveness” (AQ) were used.

Findings and their discussion. Regardless of the age and nationality of the family, the formation of both physical and verbal aggressiveness is most often associated with the use by the mother of violent methods in family education. In childhood, when a conflict arises, Chinese parents more often use violent methods (showing varying degrees of cruelty), while Belarusian parents use psychological aggression. The correlations between parent-child conflict resolution tactics in Chinese and Belarusian families and aggressiveness change significantly as children grow up. Thus, both in Chinese and Belarusian families, only psychological aggression tactics play a significant role in the formation of children's aggressiveness. In adulthood, the use of non-violent discipline tactics does not induce aggressiveness.

Conclusion. The study showed the relationship between the tactics of resolving parent-child conflict and aggressiveness.

Key words: aggressiveness, disciplining, display of cruelty, psychological aggression, tactics of resolving parent-child conflict, corporal punishment, physical cruelty.

Несмотря на то, что структура семьи может отличаться в разных обществах, по большому счету семья – это социальная группа, в которой дети впервые устанавливают близкие ежедневные отношения с миром взрослых. В общем, семья – это среда, которая создает условия для физического, психологического и эмоционального развития ребенка, а родители – это первая социальная среда, в которой дети развиваются, делают свои наблюдения и учатся у взрослых, как правильно выживать в обществе. В свою очередь родители предоставляют детям все возможные и необходимые ресурсы, включая социальные и эмоциональные, помогающие социализации, развитию личности и формированию характера.

Поскольку семья является фундаментом социализации детей, отношения между родителями и детьми – основная модель межличностных отношений [1]. Как правило, отношения между родителями и детьми определяются как взаимные отношения между родителями и детьми, так и являются самыми основными и важными межличностными отношениями в семье.

Наличие родительско-детского конфликта рассматривается психологами как состояние диссонанса в родительско-детских отношениях. Поведение ребенка, несоответствующее ожиданиям родителя, является основной причиной родительско-детского конфликта, а также «мишенью» применения тех или иных тактик разрешения родительско-детского конфликта с целью коррекции процесса социализации ребенка, изменения его поведения в соответствии с ожиданиями родителя. Иными словами, приведение ситуации диссонанса к консонансу.

Естественно, что в родительско-детском взаимодействии часто возникают конфликты, когда дети сопротивляются попыткам родителей изменить их поведение. Поэтому конфликты между родителями и детьми неизбежны [2]. Таким образом, тактики разрешения родительско-детского конфликта значимы как для родителей, так и для детей. Отмечается, что используемые тактики разрешения родительско-детских конфликтов влияют на развитие физического и психического здоровья ребенка, формирование агрессивности и агрессивного поведения, определяют успешность процесса социализации личности, а также влияют на степень гармонии, сплоченности семьи, семейного микроклимата [3]. Другие исследования показали, что негативные эмоции, возникающие во время взаимодействия детей с родителями, считаются ключевым фактором, определяющим

результаты адаптации детей [4]. Кроме того, было замечено, что частое использование родителями жестких мер дисциплинирования своих детей приводит к возникновению у ребенка целого ряда негативных эмоций, которые пагубно сказываются на его социальном развитии [5]. Схожие эффекты наблюдаются и в китайских семьях. Так, согласно данным, полученным Ц. Лю [6], использование тактик прямого (например, словесные оскорбления, пинки и т.д.) и непрямого (например, бросание вещей и т.д.) разрешения конфликтов может увеличивать агрессивное поведение детей независимо от пола детей. Вместе с тем ненасильственные дисциплинарные тактики не связаны с агрессивным поведением детей, т.е. их использование не увеличивает и не уменьшает агрессивное поведение детей. По мнению Ц. Лю, агрессивное поведение детей никак не связано со структурой семьи, но существует корреляция с тактикой разрешения родительско-детского конфликта. Насильственные наказания и отвержение могут стать для детей образцом для подражания, на котором они будут учиться, и тем самым усиливать агрессивное поведение детей. С другой стороны, чем лучше родительско-детские отношения в семье, тем менее агрессивен ребенок [6; 7]. И.А. Фурманов [3] также считает, что существует взаимосвязь между агрессией и насильственным и ненасильственным стилями воспитания. Ю.Л. Булава [8] в своем исследовании подчеркивает, что дети наблюдают и усваивают тактику, используемую их родителями при разрешении конфликтов с ними, и что дети, сталкиваясь с агрессивным поведением родителей, адаптируются к этой модели поведения и подражают ей.

Следует отметить, что большинство существующих исследований взаимосвязи между тактикой разрешения родительско-детского конфликта и агрессивностью проводились независимо друг от друга без кросс-культурных сравнений. Однако, с нашей точки зрения, степень жесткости и насильственности дисциплинирования и воспитание детей может иметь разное значение в китайской и славянской культурах. В частности, в славянских культурах такое обращение с ребенком обычно рассматривается как неприемлемое отношение к детям, нарушающее их права [9]. По сравнению со славянской культурой, в китайской традиции родители трактуют использование строгой и жесткой дисциплины как проявление родительских заботы и любви, как один из важных мотиваторов детей к достижению более высоких уровней статуса и успеха в обществе.

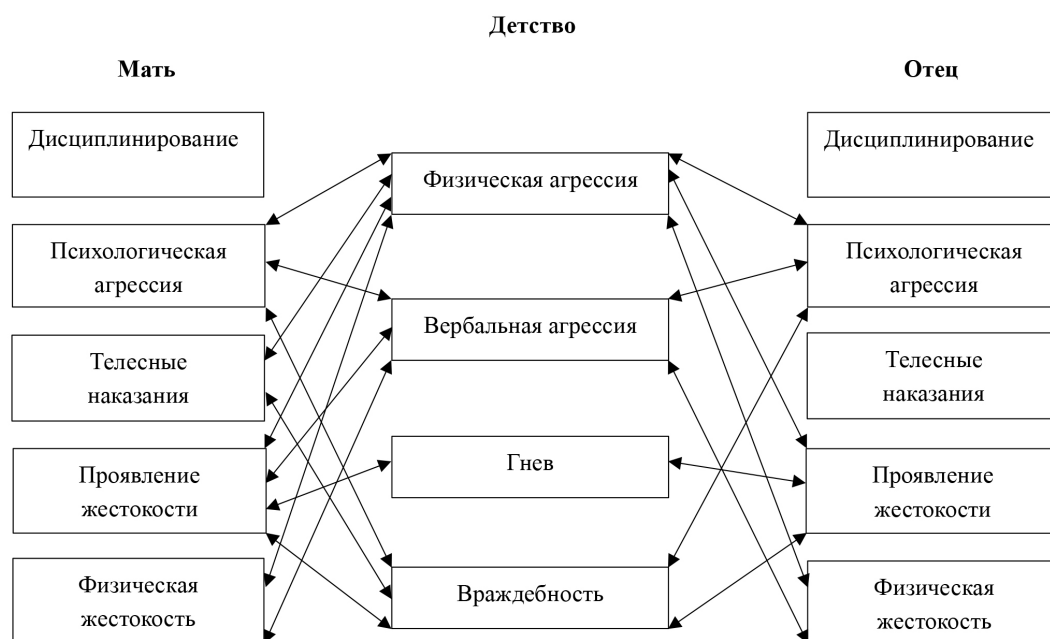

Рисунок 1 – Взаимосвязь между тактиками разрешения родительско-детского конфликта и агрессивностью китайских студентов в детстве

В виду этого с этим жесткое и насильственное воспитание может быть более приемлемым в традиционном китайском обществе, чем в славянской культуре.

В связи с указанным выше, актуальным представляется исследование кросс-культурального контекста взаимосвязей тактик разрешения родительско-детского конфликта и агрессивности в разном возрасте у китайских и белорусских студентов.

Цель исследования: определить взаимосвязь между тактиками разрешения родительско-детского конфликта и агрессивностью у китайских и белорусских студентов в разные возрастные периоды.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь тактик разрешения родительско-детского конфликта и агрессивности у китайских и белорусских студентов в разные возрастные периоды.

Материал и методы. Методика «Шкала тактики поведения в родительско-детском конфликте» (CTSPC) разработана М.А. Строссом, в адаптации И.А. Фурманова [10] и К.Л. Чан [11], позволяющая оценить частоту использования следующих тактик: 1) дисциплинирование; 2) психологическая агрессия; 3) телесные наказания; 4) проявления жестокости и 5) физическая жестокость. Оценка производилась по 5-балльной шкале Ликерта. Использовались два варианта методики для оценки тактик отцов и матерей в период детства и ранней взрослости.

Методика «Шкала агрессивности» (AQ), разработанная А.Х. Бассом и М.П. Перри, в адапта-

ции И.А. Фурманова [10] и Ч. Чжан [12], включала четыре подшкалы: физическая агрессия, вербальная агрессия, гнев и враждебность. Оценка производилась по 5-балльной шкале Ликерта.

Эмпирическая база: выборка включала 307 китайских и белорусских студентов в возрасте 19–29 лет (китайские студенты: 80 мужчин и 75 женщин; белорусские: 72 мужчин и 80 женщин).

Статистическая обработка данных была проведена с помощью пакета прикладных данных SPSS (версия 13.0). Были рассчитаны коэффициенты корреляция Пирсона.

Результаты и их обсуждение. Общий анализ полученных данных позволил выявить различия в корреляциях между тактиками разрешения родительско-детского конфликта китайских родителей, которые они использовали в разные возрастные периоды и агрессивностью детей (рисунок 1 и 2).

Детство. В частности, было определено, что независимо от пола китайских родителей, тактика дисциплинирования не была связана ни с одним показателем агрессивности (рисунок 1). Вместе с тем тактики разрешения родительско-детского конфликта как со стороны матери, так и со стороны отца, были положительно связаны со следующими показателями агрессивности:

– психологическая агрессия – с физической агрессией (соответственно, $r=0,197$, $p=0,014$; $r=0,226$, $p=0,005$), с вербальной агрессией (соот-

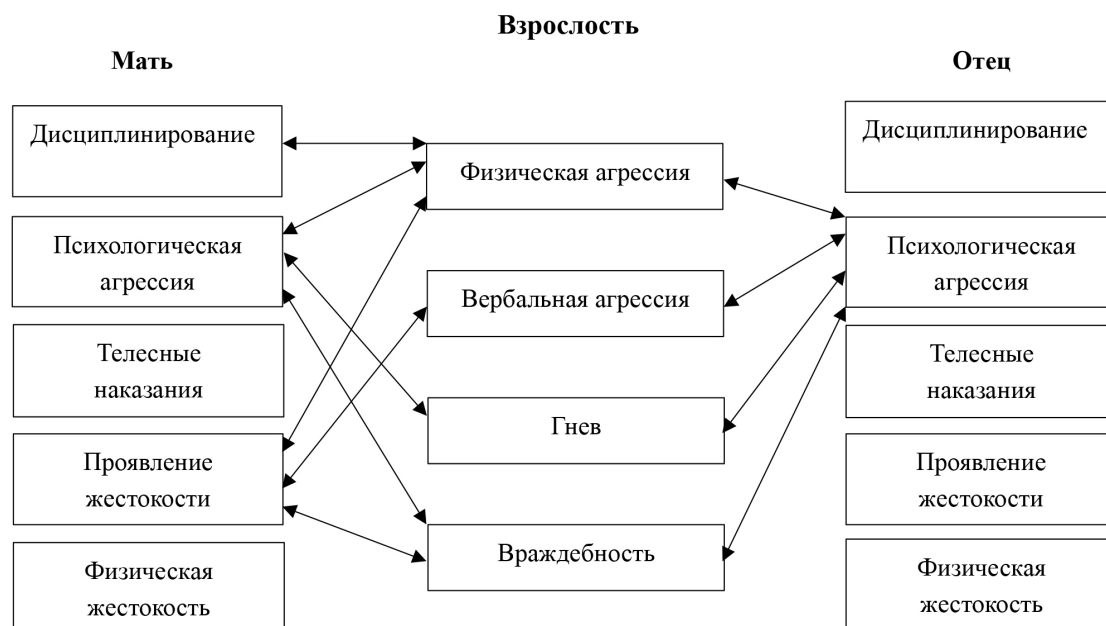

Рисунок 2 – Взаимосвязь между тактиками разрешения родительско-детского конфликта и агрессивностью китайских студентов в период взрослости

ветственно, $r=0,174$, $p=0,031$; $r=0,194$, $p=0,016$) и с враждебностью (соответственно, $r=0,208$, $p=0,009$; $r=0,165$, $p=0,040$);

- проявление жестокости – с физической агрессией (соответственно, $r=0,262$, $p=0,001$; $r=0,209$, $p=0,009$), с гневом ($r=0,166$, $p=0,039$; $r=0,188$, $p=0,019$), с враждебностью (соответственно, $r=0,209$, $p=0,009$; $r=0,158$, $p=0,049$);

- физическая жестокость – с физической агрессией (соответственно, $r=0,191$, $p=0,017$; $r=0,223$, $p=0,005$), с вербальной агрессией (соответственно, $r=0,207$, $p=0,010$; $r=0,221$, $p=0,006$).

При этом были выявлены и различия в указанных взаимосвязях. Так, у матерей:

- телесные наказания – с физической агрессией ($r=0,168$, $p=0,036$), с враждебностью ($r=0,177$, $p=0,028$);

- проявление жестокости – с вербальной агрессией ($r=0,174$, $p=0,031$).

Взрослость. Полученные данные позволили установить, что независимо от пола китайских родителей (как матерей, так и отцов), только психологическая агрессия как тактика разрешения родительско-детского конфликта была связана с физической агрессией (соответственно, $r=0,207$, $p=0,010$; $r=0,183$, $p=0,022$), с гневом (соответственно, $r=0,171$, $p=0,033$; $r=0,175$, $p=0,029$) и с враждебностью (соответственно, $r=0,165$, $p=0,040$; $r=0,197$, $p=0,014$).

Тем не менее взаимосвязи материнских и отцовских тактик с агрессивностью имеют и свои отличия (рисунок 2). Так, у матерей:

- дисциплинирование – с физической агрессией ($r=0,179$, $p=0,026$);

- проявление жестокости – с физической агрессией ($r=0,166$, $p=0,039$), с вербальной агрессией ($r=0,218$, $p=0,006$) и с враждебностью ($r=0,188$, $p=0,019$).

В то время как у отцов психологическая агрессия коррелирует только с вербальной агрессией ($r=0,187$, $p=0,021$).

Таким образом, можно констатировать, что как в детстве, так и в ранней взрослости китайские родители, прибегая к тактике психологической агрессии, вероятно, формируют у детей склонность к проявлению физической агрессии и враждебности. Помимо этого, использование матерями тактик с проявлением жестокости может усиливать наклонность детей к физической и вербальной агрессии, а также к враждебности. Кроме того следует выдвинуть предположение, что как использование тактики дисциплинирования, так и применение телесных наказаний со стороны китайских отцов в воспитании своих детей не влияет на их агрессивность.

Вместе с тем установлено, что использование китайскими матерями тактики дисциплинирования в отношении взрослых детей может усиливать

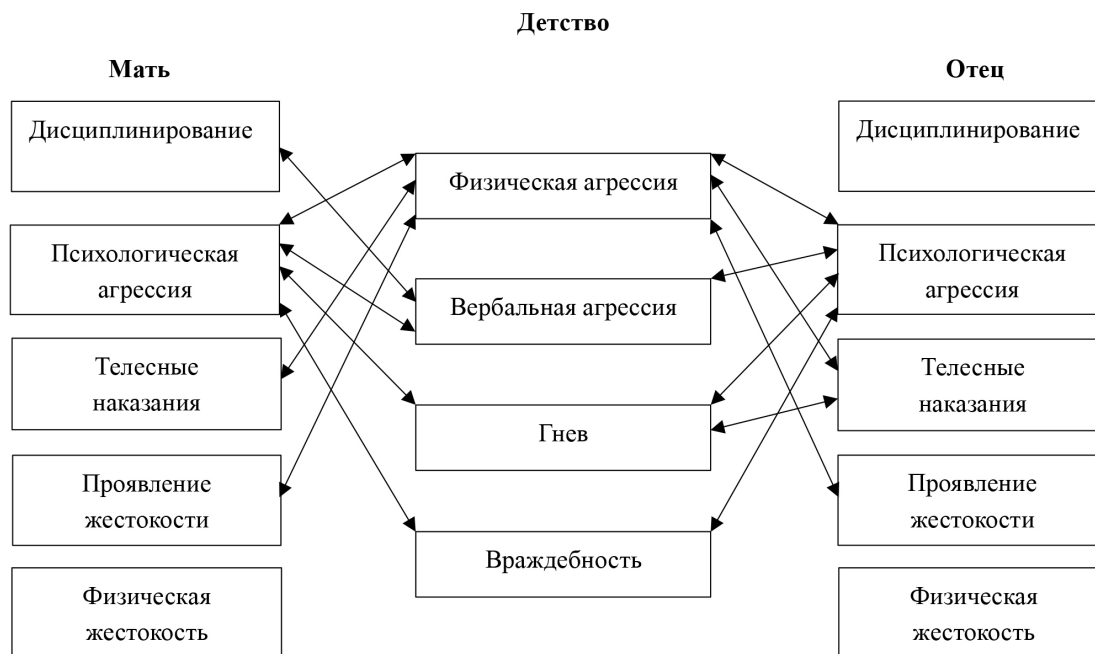

Рисунок 3 – Взаимосвязь между тактиками разрешения родительско-детского конфликта и агрессивностью белорусских студентов в детстве

у них склонность к проявлению физической агрессии, а отказ от тактики физической жестокости ингибирует проявления физической и вербальной агрессии. В свою очередь отказ отцов от использования таких тактик, как проявление жестокости и физической жестокости в отношении взрослых детей способствует формированию неагрессивных моделей поведения.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что китайским матерям приходится вести себя жестко во время конфликта. Вероятно, это не просто поддержание авторитета. Использование насильственных тактик, скорее всего, является результатом потребности матерей в скорейшем разрешении конфликта с растущим ребенком, опираясь на приказы и принуждение. В отличие от матерей, отцы меньше прибегают к телесным наказаниям, поскольку, с одной стороны, меньше участвуют в семейном воспитании, а с другой – пользуются у детей непререкаемым авторитетом и полным, беспрекословным подчинением детей указаниям отца.

В детстве китайские родители чаще используют насильственные тактики, чтобы регулировать поведение своих детей и воспитывать их в соответствии с нормами семьи и общества. Однако по мере взросления детей китайские родители постепенно отказываются от насильственных и переходят к более умеренным тактикам разрешения родитель-

ско-детского конфликта. Это может быть связано с тем, что в процессе вступления во взрослую жизнь дети постепенно отделяются от семьи, что снижает влияние родительского авторитета, что приводит к ситуации, когда родители больше не имеют абсолютного превосходства в конфликте.

Анализ данных корреляционного исследования позволил выявить взаимосвязи между тактиками разрешения родительско-детского конфликта белорусских родителей и агрессивностью детей в разные возрастные периоды (рисунки 3 и 4).

Детство. Было установлено, что независимо от пола белорусских родителей, тактики разрешения родительско-детского конфликта в детстве как со стороны матери, так и со стороны отца были связаны со следующими показателями агрессивности:

- психологическая агрессия – с физической агрессией (соответственно, $r=0,398$, $p<0,0001$; $r=0,283$, $p<0,0001$), с вербальной агрессией (соответственно, $r=0,199$, $p=0,014$; $r=0,175$, $p=0,031$), с гневом (соответственно, $r=0,351$, $p<0,0001$; $r=0,304$, $p<0,0001$) и с враждебностью (соответственно, $r=0,373$, $p<0,0001$; $r=0,248$, $p=0,002$).

- телесные наказания – с физической агрессией (соответственно, $r=0,285$, $p<0,0001$; $r=0,252$, $p=0,002$).

- проявление жестокости – с физической агрессией (соответственно, $r=0,061$, $p=0,003$; $r=0,210$, $p=0,009$).

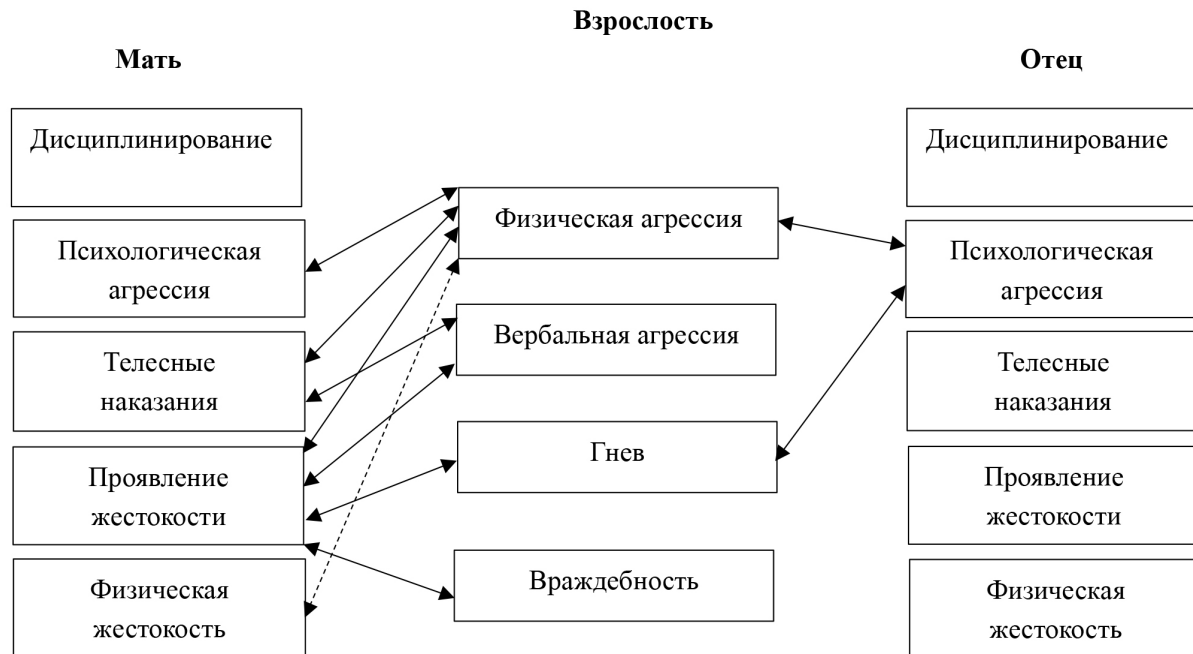

Рисунок 4 – Взаимосвязь между тактиками разрешения родительско-детского конфликта и агрессивностью белорусских студентов в период взрослости

Кроме того, были установлены различия в этих взаимосвязях. Так, у матерей дисциплинирование коррелировало с вербальной агрессией ($r=0,184$, $p=0,024$), в то время как у отцов телесные наказания связаны с гневом ($r=0,187$, $p=0,021$).

Взрослость. Полученные данные позволили установить, что независимо от пола белорусских родителей (как матерей, так и отцов), тактика дисциплинирования не была связана ни с одним показателем агрессивности (рисунок 4). Следует отметить, что только психологическая агрессия как тактика разрешения родительско-детского конфликта была связана с физической агрессией (соответственно, $r=0,209$, $p=0,010$; $r=0,206$, $p=0,011$).

Вместе с тем взаимосвязи материнских и отцовских тактик с агрессивностью имеют и свои отличия (рисунок 4). Так, у матерей телесные наказания коррелировали с физической ($r=0,272$, $p=0,001$) и с вербальной агрессией ($r=0,169$, $p=0,037$); проявление жестокости – с физической агрессией ($r=0,245$, $p=0,002$), с вербальной агрессией ($r=0,246$, $p=0,002$), с гневом ($r=0,186$, $p=0,022$) и с враждебностью ($r=0,174$, $p=0,033$); физической жестокости – отрицательно с физической агрессией ($r=-0,160$, $p=0,049$). У отцов была выявлена взаимосвязь психологической агрессии с гневом ($r=0,162$, $p=0,045$).

Таким образом, можно констатировать, что как в детстве, так и в ранней взрослости белорусские

родители, прибегая к тактике психологической агрессии, вероятно, формируют у детей склонность к проявлению физической агрессии. Помимо этого, перманентное использование матерями тактик телесных наказаний и проявления жестокости может усиливать наклонность детей к физической агрессии независимо от возраста ребенка.

Кроме того необходимо подчеркнуть, что матери, независимо от возраста ребенка, используют гораздо более широкий арсенал насильственных тактик разрешения конфликта, чем отцы, которые провоцируют возникновение и большего количества форм проявления агрессии детьми. В свою очередь связь между отцовскими тактиками и проявлениями агрессии их детей с возрастом ослабевает. Возможно, что белорусские матери в большей степени, чем отцы обеспокоены поведением собственных детей.

Сравнительный анализ использования тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях позволил установить, что:

1) в детстве психологическая агрессия как тактика разрешения родительско-детского конфликта как со стороны матери, так и со стороны отца, независимо от их национальной принадлежности, была положительно связана с физической и вербальной агрессией, враждебностью, а проявление жестокости – с физической агрессией;

2) в период взрослости, психологическая агрессия как тактика разрешения родительско-детского конфликта как со стороны матери, так и со стороны отца, независимо от их национальной принадлежности, была положительно связана с физической агрессией;

3) в период взрослости у матерей проявление жестокости как тактики разрешения родительско-детского конфликта, независимо от их национальной принадлежности, была положительно связана с физической и вербальной агрессией и с враждебностью;

4) в детстве при возникновении конфликта китайские родители чаще используют насильственные методы (проявляя разную степень жестокости), а белорусские – психологическую агрессию;

5) тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях существенно меняются по мере взросления детей. Так, в китайских семьях насильственные тактики разрешения конфликта сменились тактикой психологической агрессии, а в белорусских семьях – наоборот.

Полученные результаты исследования отчасти согласуются с данными других исследований [5–8].

Заключение. Проведенное исследование позволило выявить интересные особенности взаимосвязей между тактикой разрешения родительско-детского конфликта и агрессивностью в разные возрастные периоды. В частности было определено, что:

– формирование и развитие агрессивности (принудительной) чаще всего связано с использованием матерью насильственных методов в семейном воспитании. Это может свидетельствовать о том, что в китайских и белорусских семьях матери, вероятно, во-первых, больше включены в воспитательный процесс детей, а во-вторых, играют более доминирующую роль в процессе воспитания и социализации детей;

– в детстве при возникновении конфликта китайские родители чаще используют принудительные методы (разной степени), а белорусские – психологические;

– тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях существенно меняются по мере взросления детей. Так, в китайских семьях принудительные тактики разрешения конфликта сменяются тактикой психологической агрессии, а в белорусских семьях – наоборот, с увеличением возраста к принудитель-

ным тактикам разрешения конфликта прибегают чаще, чем к тактикам психологической агрессии.

Литература

1. Ариарский, М.А. Прикладная культурология / М.А. Ариарский. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во «ЭГО», 2001. – 288 с.
2. Goodman, M. Parent-Offspring Conflict. In: Barrett K, Editor. Handbook of self-regulatory processes in development: New directions and international perspectives / M. Goodman, S.F. Waters, R.A. Thompson. – 2012. – URL: https://www.researchgate.net/publication/320811906_Parent-child_conflict (date of access: 25.05.2023).
3. Фурманов, И.А. Стили семейного воспитания, стимулирующие развитие агрессивности ребенка / И.А. Фурманов // Актуальные педагогические проблемы социальной психологии развития: материалы междунар. научн.-практ. конф. – Минск, 1998. – С. 191–194.
4. Stressful life events during adolescence and risk for externalizing and internalizing psychopathology: A meta-analysis / Jaume March-Llanes [et al.] // European Child and Adolescent Psychiatry. – 2017. – Vol. 26, iss. 12. – P. 1409–1422.
5. Aggression, crying, and physical contact in one-to-three-year-old children / N. Blurton Jones [et al.]. // Aggressive Behavior. – 1979. – Vol. 5, iss. 2. – P. 121–133.
6. 刘, 建榕. 不同性别学童攻击行为与家庭环境的关系 / 建榕 刘 // 健康心理学杂志 = [Лю, Цзяньрун. Взаимосвязь между агрессивным поведением и семейным окружением школьников разного пола / Цзяньрун Лю // Журнал психологии здоровья]. – 2003. – Т. 2. – С. 103–106.
7. Oliva, Alfredo. Protective effect of supportive family relationships and the influence of stressful life events on adolescent adjustment / Alfredo Oliva, Jimenez M. Jesus, Agueda Parra // Anxiety Stress Coping. – 2009. – Vol. 22, iss. 2. – P. 137–152.
8. Булава, Ю.Л. Зависимость проявления агрессивного поведения подростками от тактики разрешения родительско-детского конфликта в семье / Ю.Л. Булава, И.А. Фурманов // Сборник работ 66-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета: в 3 ч. – Минск, 2009. – Ч. 3. – С. 140–143.
9. Фурманов, И.А. Дисциплинирование ребенка: тактики разрешения родительско-детского конфликта / И.А. Фурманов // Психологический журнал. – 2008. – Т. 4, № 20. – С. 74–81.
10. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – 480 с.
11. Chan, K.L. Study on child abuse and spouse battering: Report on findings of household survey (A Consultancy Study Commissioned by the SWD of the HKSAR) / K.L. Chan // Hong Kong: University of Hong Kong, Department of Social Work and Social Administration. – Hong Kong, 2005. – 132 p.
12. 张, 真真. 父母冲突与大学生攻击行为的关系: 母子依恋和情绪不安全的中介作用: 硕士论文. 应用心理学 / 真真 张 = [Чжан, Чжэньчжэнь. Связь между родительским конфликтом и агрессией среди студентов колледжа: посредническая роль привязанности матери к ребенку и эмоциональной незащищенности: магистерская диссертация. Прикладная психология / Чжэньчжэнь Чжан]. – Цзинань, 2016. – 16 с.

Поступила в редакцию 09.12.2024